

Философия без футбола. О жизни в тибетском монастыре

С глубокой древности поиск мудрости на Востоке связан с поиском учителя, наставника, ламы. Такие мудрые люди есть и сегодня. Более того, до сих пор существуют учебные заведения, где можно, пройдя специальное обучение, стать ламой, — тибетские монастыри.

Об особенностях такого обучения мы беседуем с тремя монахами из тибетского монастыря Дрепунг Гоманг, ныне расположенного на территории Индии. Двое из них — Джампа Санге и Церинг Мунцог — тибетцы, а Мутул Овьянов — калмык, уехавший в Индию учиться. Он и стал нашим переводчиком.

- Скажите, почему современный человек уходит в монастырь?

Церинг Мунцог: Я уже в детстве очень хотел стать монахом. В наших местах было много монахов, которые показывали на своём примере, как правильно жить и правильно относиться ко всему, что тебя окружает. Поэтому и я с детства хотел стать монахом. И в 14 лет стал им.

Джампа Санге: А я стал монахом в Тибете, в семь лет. В детстве мама очень часто водила меня в монастыри, и я видел, как монахи проводят дебаты, дискутируют. Мне эти дебаты очень нравились, и тогда я захотел стать монахом. И мама не была против.

Мутул Овьянов: Ну, я-то поздно, после армии, стал монахом. Это российская действительность, жизнь такая тяжёлая...

В детстве я хотел помогать людям, только обычно думаешь, что людям помогает материальное. И я много размышлял над этим, сначала хотел даже стать экономистом, но в старших классах начал понимать, что никакими деньгами, никакими большими фирмами человеку по-настоящему не поможешь. Ведь бывают такие страдания, душевные проблемы — по-моему, они самые главные, — что материальным их не решишь. Например, бывает, люди внезапно умирают, и тяжело смотреть на детей, когда они остаются без родителей, теряют моральную поддержку, которая им необходима. И никак не возместишь это...

Потом я видел монахов (к нам в Калмыкию уже приезжали тибетские монахи), начал книги читать. Пришёл к выводу, что буддизм — прекрасное учение, которое может помочь избавиться от страданий. Я раньше не верил, как это можно вообще избавиться от страданий и всегда быть счастливым? И решил сам всё изучить, не в переводах на русский или английский, а на тибетском, основном языке учения. Решил выучить тибетский и самостоятельно всё изучить, понять и, если это правда, реализовать на практике.

Постепенно пришёл к выводу, что нужно стать монахом: это самый хороший способ для практики буддийского учения. Вот тогда у меня появилось сильное желание изучать буддийскую философию, и я уехал в Индию.

- Можете ли вы рассказать о самом обучении в монастыре? Есть такое представление, что монахи только читают молитвы...

Не каждый день, но обычно, если бывает в дацане общий молебен, на него все собираются в дацане в 5.30. Если общего молебна нет, то уже к 6.00 утра все встают и начинают учить наизусть тексты. Новички изучают обрядовую службу — молитвы, которые читают именно в этом дацане. Те, кто постарше, уже изучают философию, заучивают наизусть трактаты по своему курсу. В 6.00 завтрак. Потом до 9.00 утра повторяют то, что вчера изучили с учителем, всё это просматривают, чтобы в 9.00 выйти на дебаты. До 11.00 дебаты, в 11.00 обед до 12.00. С 12.00 до 17.00 у каждого своё время: кто-то ходит к своему учителю на уроки по философии, или по грамматике, или по правописанию. У некоторых в этот промежуток вмещается по пять уроков. С 17.00 до 18.00 ужин, и с 18.00 до 23.00 вечера дебаты. После дебатов молодые сдают своим учителям то, что утром учили наизусть, а остальные снова просматривают то, что было на дебатах.

- А что же остается на сон?

Обычно в 23.00 всё заканчивается. Первыми уходят старшекурсники (курсов всего 15), они идут вниз, смотрят на нижние курсы — как те дискутируют, — иногда помогают, иногда сами отвечают на вопросы. И так вниз, вниз, вниз... и всех проходят. Это специально делается, чтобы старшие помогали младшим и сами вспоминали пройденный материал. И так до 24.00 ночи. Некоторые на дебатах остаются до 2.00 ночи. Многие старшие монахи только после двух засыпают, а в шесть уже завтрак, и если не пришёл, то завтрака нет.

Местные индусы тоже часто говорят: «Вы только молитесь, и всё, больше ничего не делаете». Когда их специально приглашают в монастырь, чтобы они походили и всё сами посмотрели, они видят, что это совсем не так.

Так жить очень интересно! Интересно узнавать буддийскую философию, она уже не как религия, но как наука воспринимается.

- А дебаты, диспуты — что это такое? Как они проходят?

На каждом курсе мы изучаем определённые темы и их обсуждаем. Например, есть книга, взятая за основу. Но есть и другие точки зрения. И когда мы изучаем определённую тему, возникают спорные вопросы, и на этом строятся дебаты.

- Кого с кем?

Монахов между собой. Когда дискутируешь со старшекурсниками, у которых знаний больше и опыта, они иногда могут так объяснить, что ты так раньше и не считал. Они очень хорошо логически подкованы, потому что логику четыре года изучают.

- А что для вас самое трудное?

Труднее всего всегда быть на одном уровне с однокурсниками, не отставать. Потому что отстать или на второй год остаться, отстать от тех, с кем столько лет учился, — это морально тяжело. Остальные трудности второстепенны.

Ну и сам процесс обучения труден, потому что в буддийской философии много того, чего не знаешь, когда начинаешь её изучать.

Ещё экзамены тяжёлые. Например, если у тебя один пропуск, не хватает одного посещения, ты на второй год остаёшься, и никого не подкупить. Недавно в монастырь пришли учиться 100 человек, и только за первый год больше 70 отсеялись, потому что с каждым годом требования усложняются. Есть экзаменационный билет, на нём наверху ярлычок, где пишешь номер: свой курс, своё имя, на билете пишешь ответы, потом ярлычок отрывается, секретарь его отбирает, и на билете остаётся написан только твой класс. Экзаменатор не знает, чей листок проверяет, не может никому по знакомству баллы добавить.

- А какие предметы вы изучаете?

Первые четыре года логика, потом шесть лет праджня-парамита, потом два года Мадхьямики, следующие два года метафизика и ещё два — монашеская дисциплина. А если на самое высокое звание сдавать, то ещё шесть лет экзамены по всем этим предметам. Если же ты, например, экзамены завалил, то всё, больше уже никогда не сможешь защититься на геше-лхарамбу — доктора философии.

- То есть пересдать нельзя?

Нет. Мы как сапёры. (Смеются.)

- А специализация какая-то бывает?

Нет. У нас только философия. Три самых больших тибетских монастыря очень большой упор всегда делали на философию. И на них сегодня держится вся философия. Потому что, например, когда проводится ритуал, то необходимо разъяснить зарождение Бодхичитты, или пустотность. А это объяснение в Индии веками ковалось, просто так не объяснишь, дескать, «вот банка пустая».

- В монастыре 5000 человек. Как найти со всеми общий язык? Как сосуществовать вместе? Ведь человеческие взаимоотношения непростые. Бывают ли в монастыре споры, ссоры?

Да, такое случается, обычно среди молодых монахов. Но тогда их наказывают. Блжститель дисциплины,

который выбирается на один год, следит за всем монастырём, и если человек провинился, то он может отправить его на работу на кухню.

- И при этом отстаёшь от своей программы?

Да, целый день работаешь, ничего не изучаешь, чистишь картошку, моешь посуду...

Но у каждого монаха есть домашний учитель, который рассказывает ему о монашеской жизни, о правилах поведения. Можно сказать, что он заменяет ему родителей, мать и отца, и может объяснить какие-то вопросы и пресечь какие-то неправильные действия.

- А за что могут отчислить из монастыря?

Например, за футбол.

- Нельзя играть в футбол?

Конечно! Вы же знаете: когда играешь в футбол, азарт появляется, страстное желание победить, выиграть... На этом фоне могут иногда неприятные моменты произойти между монахами.

- А есть ли какое-то время для отдыха?

Каждый понедельник — выходной!

- То есть в понедельник ты можешь заниматься своими делами?

Да, в общежитии в комнате своей полы помыть, постираться (машинки стиральной в монастыре нет). Дальше работа по монастырю: во дворе убираться нужно, во всём общежитии генеральную уборку сделать. На понедельник это оставляешь.

Опять же кто-нибудь из знакомых звонит, просит провести молебен для них, это тоже оставляешь на понедельник. Иногда бывает нужно съездить в библиотеку другого монастыря, если привезли какую-то новую книгу, её купить надо. И обычно понедельник тоже бывает насыщенный.

- У монахов могут быть какие-то личные вещи?

Книги, кровать, стол, стул, настольная лампа, одежда. Одежды три комплекта, и то только монашеская. Можно купить железную книжную полку, если книг много. Вот у меня мало книг, где-то около трёхсот, а у некоторых очень много.

- Но они занимают много места...

Да, вот полочку купишь железную и складываешь на неё книги.

- А на что купишь, на какие деньги?

Деньги родные присылают, друзья, знакомые. Или кто-нибудь делает подношение.

- А когда проходит время, пятнадцать курсов, кто-то сдаёт на геше-лхарамбу, кто-то нет... Что дальше? Монах остаётся в монастыре?

Да, кто-то остаётся в монастыре. Они обычно преподают. Некоторых забирают — приглашают работать в разные страны. Бывает по монастырю административная работа. Некоторые уходят в горы медитировать.

- Ещё один вопрос. Как представляет западный человек, чтобы буддист был успешен, он должен абсолютно доверять своему учителю. Есть много историй о том, как ученики-буддисты беспрекословно следуют каждому слову учителя, даже бросаются в пропасть, если он этого хочет. Такие отношения — легенда или реальность?

Сначала ученик должен проанализировать действия того человека, у которого хочет учиться. Если он соответствует определённым характеристикам, тогда можно выполнять все его указания. Но обычно, если учитель встал на путь Бодхисаттвы, тогда, что бы он ни сказал, можно выполнять, потому что плохого он никогда не посоветует.

А если вы, плохо проанализировав, доверитесь человеку, у которого небольшие достоинства и который слаб в практике учения, тогда это будет тяжело, потому что он может посоветовать не то, что нужно, пользы от этого не будет. В основном, конечно, всё зависит от ученика: что посеешь, то и пожнёшь, — самому нужно выбирать очень хорошо. Даже Будда говорил: «Оттого что я Будда, нельзя принимать на веру то, что я говорю». Всегда надо анализировать. И никаких авторитетов...

- Никаких авторитетов?.. Но ведь мы видим огромное уважение и преданность учеников своим учителям, или это что-то другое?

Конечно, преданность и уважение нужно оказывать учителю. Например, первого учителя, который познакомил тебя с буддийским учением, очень много объяснил, раскрыл тебе глаза на многие простые вещи, которые выглядели совсем по-другому, — ты конечно будешь уважать, тем более что он делал это всё бескорыстно. Твоя преданность и доверие просто будут расти.

Вопросы задавал Вадим Карелин

Автор: Артур Скальский © Сохраним Тибет! РЕЛИГИЯ, МИР 👁 5042 20.06.2010, 16:23 📌 386

URL: <https://babr24.com/?ADE=86603> Bytes: 11094 / 10940 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта:

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта:

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта:

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта:

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта:

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта:

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта:

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта:

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта:

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)